

Аксель вошел в большую аудиторию, в которой в данный момент находилось не менее ста студентов. Он едва успел вовремя.

На столе сидела черная кошка и смотрела на всех учеников своими желтыми глазами.

Аксель подошел к последнему столу и достал учебник по трансфигурации и свою палочку.

- Вау!

- Вот это да!

- Профессор?!

Кошка оказалась профессором МакГонагалл, что несказанно поразило Акселя. Он задумался, в какое животное он превратится, но его волнение быстро улеглось. Его уже слишком много раз называли уличной крысой. Он испугался, что это окажется реальностью.

МакГонагалл не обратила внимания на удивлённую реакцию учеников, и начала занятие.

- Добро пожаловать на ваш первый урок Трансфигурации.

- Трансфигурация - это очень планомерная, точная магическая дисциплина, которая лучше всего подходит для людей с научно-техническим складом ума, и считается очень тяжелой для освоения. Особенно по сравнению с заклинаниями, которые дают гораздо больше возможностей для личного творчества. Также при трансфигурации важно делать четкие и определенные движения палочкой. Не стоит излишне размахивать или вертеть палочкой, иначе трансфигурация будет безуспешной.

Аксель сразу же начал испытывать неприязнь к этому предмету уже по одному его описанию. Но тут МакГонагалл, словно зная, о чем думают ученики, направила свою палочку на парту, которая тут же превратилась в свинью.

- Хотя, с опытом и практикой, вы можете делать с помощью трансфигурации вещи, которые могут помочь в бесконечном количестве случаев, - сказала она, превращая парту ещё в несколько предметов, а затем возвращая в изначальную свою форму.

Студенты оживились, увидев волшебство, поэтому она предупредила.

- Трансфигурация - это одна из самых сложных и опасных магий, которую вы будете изучать в Хогвартсе, - произнесла она, - Если кто-то будет шутить на моем уроке, он выйдет и больше не зайдет сюда. Вы предупреждены.

МакГонагалл заставила учеников написать множество сложных записей, ни одну из которых Аксель не мог написать своей искалеченной рукой.

При выполнении заклинаний Трансфигурации волшебник должен был учитывать целый ряд факторов. На предполагаемое превращение (t) напрямую влияли масса тела (a), порочность (v), сила палочки (w), концентрация (c) и пятая неизвестная переменная (Z),

Только закончив объяснять, она велела студентам превратить свои спички в иголки.

Аксель нахмурился.

[Система, неужели МакГонагалл тоже изучала эти теории и эти сложные формулы во время уроков по Трансфигурации?]

Все происходило мгновенно, без точных взмахов палочкой, заклинаний и расчетов.

[Нет, Аксель. После долгих тренировок ты сможешь настолько контролировать свою магию, что она будет слушаться твоей воли и исполнять ее. Тогда большинство этих формул и теорий станут бесполезными.]

Аксель нахмурился, пытаясь произнести заклинание, следуя всем указаниям МакГонагалл. Дрожащей рукой он даже не смог правильно выполнить движение палочкой.

Со спичкой не произошло ни одного изменения.

Взглянув на стол Розы, он увидел, что она уже превратила свою спичку в серебряную иглу. Однако заметил, что большинство студентов оказались в такой же ситуации, как и он. Только те, кто уже практиковался в обращении с палочкой, смогли выполнить задание.

Аксель покачал головой.

«Нет, так не пойдет» – подумал он. Как и с заклинаниями, движения палочкой для него не подходят.

- Профессор? – позвал он, поднимая руку.

МакГонагалл, которая хвалила Розу, повернулась к нему.

- Да, мистер Хант?

О, так она действительно помнила его имя. Должно быть, ее Окклюменция впечатляет. Здесь

было так много студентов.

- Можно мне еще спичек?

- Да, сколько вам нужно?

- А... около сотни будет достаточно, мэм.

- ..?..

Это вызвало у нескольких там недоумение, другие смотрели на него и часть из них смеялись.

МакГонагалл нахмурилась, но всё же отнеслась к мальчику с юмором.

- Не израсходуйте все, - сказав это, она отправила коробку спичек на его стол.

Она запомнила его имя, потому что мастер-целитель Андромеда Блэк лично прислала ей письмо с просьбой позаботиться об Акселе, поскольку он недавно получил тяжелые травмы, из-за которых не мог пользоваться магией и писать домашние задания. МакГонагалл также передала это сообщение другим преподавателям.

Поэтому сейчас, когда он обратился к ней со странной просьбой, она разрешила мальчику взять спички, если он этого хочет, а затем вернулась к другим ученикам.

Аксель, не зная всего этого, поблагодарил ее и принялся за работу. На этот раз он пропустил все сложные моменты и прямо приказал спичке превратиться в иголку, произнося заклинание. При этом он не забыл прикрыть лицо другой рукой.

Пуфф

И он оказался прав. От избытка магии спичка разлетелась на куски. Но он заметил, что на осколках остались следы серебра.

Движения палочки нужны для того, чтобы направлять и контролировать поток магии. Без них и без практики магия - это разбрызгивание красок по холсту, а не рисование кистью.

«Ладно, меньше усилий и больше наблюдения», - подумал Аксель, не обращая внимания на сильную боль, которую причиняло использование магии.

На этот раз спичка не разлетелась на куски сразу, но форма ее была изуродована, и в конце концов она все же сломалась.

С каждой попыткой он делал наблюдения и вносил изменения в свою магию. Он не тратил спички впустую. С каждой сломанной он добивался лучших результатов.

После примерно 20 попыток Аксель был в значительно худшем состоянии. Голова пульсировала. Но! В руках у него была вполне сносная серебряная игла. Тем временем остальные, кто не пробовал, всё ещё пытались добиться каких-либо изменений с помощью сложного метода МакГонагалл.

[Очень хорошо, Аксель. Трансфигурация должна быть очень сложной по сравнению с чарами. Ты смог добиться результата, используя практический подход, который дополняет твой выдающийся умственный талант.

+1% одобрения. Итого: 9%. Новая функция системы будет открыта, когда ты достигнешь 10%].

Аксель не обращал особого внимания на систему. Он был бы рад принять любую помощь, но не хотел бы слишком зависеть от нее. Новая функция, может быть, и хороша, но не бесполезна ли она сейчас?

Он решил довести это заклинание до совершенства. Чувствовал, что его контроль над магией становится все сильнее. Нужно было как можно больше тренироваться на этих спичках, так как на живом животном или более крупном предмете у него будет не так много тестовых образцов.

Когда подошло время окончания занятий, МакГонагалл снова взглянула на мальчика, сидящего за последней партой.

Она с удивлением увидела, что на его парте лежит кучка серебряных игл, а также несколько осколков. Одной рукой он прижимал к носу носовой платок, а другой отработывал заклинание.

Она нахмурилась. Что-то было не так. Когда она подошла ближе и стала внимательно наблюдать за происходящим, ее шок усилился в несколько раз.

Первое, что она заметила, это то, что его состояние было совсем плохим! Налитые кровью глаза, следы крови на носовом платке, вены на дрожащих руках и лбу проступали.

Второе, что ее удивило, это то, что мальчик не делал никаких движений палочкой во время произнесения заклинания. Он только произносил заклинание. А спичка медленно превращалась в серебряную иглу!

- Мистер Хант, прекратите это немедленно! - приказала она.

Аксель на мгновение остановился и посмотрел вверх.

- Да, профессор? - спросил он в замешательстве.

Губы МакГонагалл сложились в строгую линию, и она строго посмотрела на него.

- У меня сложилось впечатление, что вы страдаете от изнурительных травм и не сможете заниматься магией до тех пор, пока не пройдете курс лечения?

Аксель нахмурился.

«Что за черт? Откуда она знает?!»

Он покачал головой.

- Я не помню, чтобы я кому-то говорил об этом, профессор. Я травмирован, да. Но я все еще могу учиться магии. Просто мне немного сложнее, - ответил он, пытаясь преуменьшить значение этого слова.

- ...Немного сложнее? - повторила МакГонагалл, оглядывая его. Она стянула у него носовой платок, который был заляпан кровью с другой стороны.

- Очевидно, что для вас, мистер Хант, это не просто "немного сложнее". Больше никакой магии до конца урока.

Аксель подумал, не объяснить ли этой женщине, что на самом деле с ним все в порядке. Но решил не делать этого. Он знал ее тип. Она будет игнорировать его, как девушка игнорирует своего бывшего.

Сделав неохотное выражение лица, он сказал,

- Хорошо, профессор, не буду.

«Не позволю вам поймать меня», - добавил он мысленно. Черта с два кто-то сможет остановить его в изучении магии. С его способностями это всего лишь мелкое затруднение.

Но ему придется получить официальное доказательство от здешнего целителя, что вреда не было.

Увидев послушного мальчика, глаза МакГонагалл смягчились.

- И все же. Вы приложили огромные усилия и смогли выучить заклинание, в то время как дипломированный мастер-целитель сказал, что вы не сможете колдовать. Десять баллов

Слизерину, – произнесла она, и Аксель мог поклясться, что в ее лице он увидел нежелание.

Любой человек на несколько лет старше был бы шокирован, став свидетелем этого события. МакГонагалл, присуждающая сразу 10 баллов Слизерину?

Такое нечасто увидишь.

Аксель кивнул и поблагодарил ее. Но на самом деле ему было совершенно наплевать на какие-то глупые баллы, начисляемые факультетам. Особенно для Слизерина. Он бы предпочел, чтобы Слизерин занял последнее место и близко не подобрался бы к Кубку Хогвартса.

С другой стороны, Драко Малфой, которому все еще не удавалось превратить спичку в иголку, скрипел зубами, глядя на Акселя.

Остаток урока Аксель провел в тренировках. Разумеется, на этот раз МакГонагалл не заметила никаких аномалий.

Урок Флитвика оказался намного лучше, так как он мог свободно практиковаться там после того, как отсиживался в сторонке, прячась от миниатюрного профессора. Сьюзен предложила ему сесть с ней, но он отказался, так как она сидела впереди. К тому же Ханна, похоже, не горела желанием садиться с ним.

А вот Защита от Темных искусств...

Аксель пришел раньше всех и занял дальнее место. Чего он никак не ожидал, так это того, что кто-то действительно придет и сядет рядом с ним.

???

Он удивленно посмотрел на Дафну. Заметил, что большинство студентов с других факультетов избегают Слизеринцев. Даже отношение к нему Розы и Сьюзен незаметно изменилось. Поэтому он не ожидал, что она, как никто другой, придет и сядет рядом с ним.

– Не смотри так удивленно. Я собиралась поспать и решила сесть здесь. Мои подруги отказались садиться на заднюю парту, вон теперь сидят впереди, – сказала она, указывая на нескольких девушек из Рейвенкло.

Смысл ее слов был понятен, – Я не одиночка, как ты, дружище.

– Мне нужно, чтобы ты предупредила, если эта женщина приблизится к нам или посмотрит в нашу сторону.

Аксель поднял брови.

- Ты не собираешься учиться?

Дафна покачала головой.

- Я уже прошла программу первого курса. Мой "отец" позаботился об этом, - ответила она, добавив в слово "отец" много яда.

Краешек губ Акселя дернулся вверх.

- Должно быть, твой отец был большим засранцем, - сказал он с ухмылкой. В конце концов, у него был личный опыт. Приятно проклинать отца прямо в лицо его чада, не заботясь о последствиях.

У Дафны открылся рот от удивления, когда она услышала это грубое слово, но она поняла, что оно действительно подходящая характеристика этого человека. И кивнула в ответ.

- Да... он действительно... засранец, - проговорила она, впервые произнося это слово. Она почувствовала... облегчение. Этот человек запретил ей делать что-то неженское.

На этот раз Аксель улыбнулся по-настоящему. Она звучала так невинно, впервые произнося это слово. Как будто он развращал невинное дитя.

Это был интересный разговор.

Дафна продолжила: тема смерти ее отца оказалась очень свежей.

- Когда я поняла, что он умер, то впервые за долгое время улыбнулась по-настоящему, искренне! То же самое с мамой. Реально, тот, кто его убил, должен быть ангелом...

«Хм?...Хахаха!»

Аксель чуть не рассмеялся вслух.

- Да... Думаю так все оно и есть. Должно быть, его выбрал бог, - сказал он, весело кивая.

Если для Дафны это был первый раз, когда она произнесла плохое слово, то для Акселя это был первый раз, когда ему было приятно с кем-то разговаривать.

Но как бы ни был интересен их разговор, его пришлось прервать, так как за столом задвигалась жабоподобная женщина в розовом.

- Ну, добрый день! - сказала она, когда весь класс наконец-то расселся по местам.

Несколько человек пробормотали в ответ "Добрый день".

- Так, так, - произнесла профессор Амбридж, - Так не пойдет, разве я не права? Я бы хотела, чтобы вы ответили "Добрый день, профессор Амбридж", - Еще раз, пожалуйста. Добрый день, класс!

- Добрый день, профессор Амбридж, - скандировали они ей в ответ.

- Ну вот, уже лучше, - ласково промолвила профессор Амбридж, - Это было не слишком сложно, не так ли? Уберите палочки и перья, пожалуйста.

Первое, что сделала женщина после входа, было следующее...

Первокурсники оказались не слишком благоразумными и вежливыми. Один из Слизеринцев задал вопрос, который был у всех на уме.

- Мы не будем пользоваться палочкой? - недовольно спросил Драко Малфой.

Амбридж одарила его своей характерной жуткой улыбкой, - Как тебя зовут, дорогой?

Малфой надул грудь.

- Я Драко Малфой. Чистокровный наследник рода Малфоей, - высокомерно заявил он.

Амбридж одобрительно улыбнулась.

- О, чистокровный, очень хорошо. Видишь ли, Драко, магии должны обучаться только достойные люди. Как ты думаешь, все ли здесь достойные?

Малфой окинул взглядом некоторых знакомых ему грязнокровок.

- Нет, - сказал он с усмешкой, - Только...

- Очень хорошо! - Амбридж прервала его, - Видишь ли, Драко, у меня есть много магии, которой я могу научить, - продолжила она, заставляя левитировать книгу перед собой одним

пальцем.

- Но научить ей можно только достойных! А на уроках мы будем изучать все основные предметы, которые понадобятся вам для сдачи экзаменов, - мило улыбнулась она.

Настроение Акселя упало. Он почему-то был уверен, что не попадет в число так называемых "достойных".

[Хозяин, следует остерегаться этой женщины. В ней скрыта темная магическая сила. Ее невозможно было обнаружить, пока она не применила свою магию. Она не может хорошо скрыть ее, когда использует ее]

Проклятье... эта женщина... он с самого начала понял, что с ней что-то не так. От ее взгляда по спине пробежали мурашки, как от взгляда Дафны на дорогого темного папочку.

[Хорошие инстинкты. Они помогут тебе прожить дольше].

«Ни хрена себе, система».

Дафна нахмурилась, больше не выходя в настроении спать.

- Мне не нравится эта женщина, - категорично заявила она.

Аксель кивнул, - Ты тоже это заметила?

Дафна удивленно посмотрела на него.

- Что? - спросила она.

- Эти глаза. Плохие новости... Я бы не советовал тебе спать тут на уроке, - предупредил Аксель. Это, конечно, не его дело, но, сидя рядом с ней, он не хотел быть втянутым во что-то.

Глаза Дафны расширились от удивления. Она хотела что-то сказать, но Амбридж заставила всех замолчать, начав учить всех по учебнику.

Аксель понял, что на этом уроке он ничему не научится. Поэтому стал практиковаться в левитации под своей партой.

После этого наступило время ужина, но Аксель не пошел сразу в большой зал. Вместо этого сначала отправился в библиотеку.

От всех этих нагрузок у него уже была вялость, но он не в первый раз чувствовал себя так плохо.

За последние три года можно по пальцам пересчитать, сколько раз он чувствовал себя совершенно нормально: без травм, без голода, не замерзал от холода, не испытывал жара и т.д.

Поэтому он научился не жаловаться и просто выполнять свою работу. Задыхаясь, он стойко поднимался по лестнице и шел по длинным коридорам, пока не нашел библиотеку.

«Эй, система. Посоветуй мне несколько книг по атакующей и прочей полезной магии, достаточно хороших, чтобы я смог по ним учиться» – приказал он. Если эта штука не может помочь ему даже в этих вещах, то он прямо-таки отказывается от идеи спасения мира.

К счастью, система в кои-то веки не оказалась совсем бесполезной и посоветовала ему несколько книг, которые ему пришлось выкапывать и выуживать из самых разных мест библиотеки.

Он понял, что эти умники-студенты спрятали хорошие книги в такие места, где их никто не найдет, и эти книги пролежали там бог знает сколько времени.

Так вот, зачем он берет эти книги?

Да потому, что, посетив эти занятия, он понял, что даже с его искалеченным телом он уже опережает то, чему учат студентов МакГонагалл и Флитвик.

Что не может не впечатлять, учитывая силу его врагов.

На самом деле, довольно забавно и тревожно, что он беспокоится о школьных хулиганах, в то время как ему придется сражаться с армией существ из другого измерения вместе с самым могущественным Повелителем тьмы.

Таким образом, ему придется учиться магии самостоятельно, опережая всех остальных. Ему нужно быстро набраться сил.

<http://tl.rulate.ru/book/78075/3215504>